

«ЗОЛОТОЙ ТРЕУГОЛЬНИК»: КРАТКАЯ ИСТОРИЯ и НАШИ ДНИ

Краткая история

«Золотой треугольник» – понятие довольно расплывчатое. В узком географическом смысле – это место на полуострове Индокитай, в котором соединяются две реки: Меконг и Руак, а также три страны – Мьянма, Таиланд и Лаос, границы между которыми на данном участке идут по этим рекам. В более широком смысле «Зо-

Общая площадь
треугольника: **950** тыс. км²

лотым треугольником» также называют обширный район вокруг этого места, захватывающий территории всех трех государств, площадь которого составляет около 950 тыс. кв. км.¹ Наконец, «Золотым треугольником» называют все пространство в центральном Индокитае, которое контролируется

незаконными вооруженными формированиями, и на котором в огромных количествах производятся наркотики. Разумеется, точные географические данные этого пространства пока неизвестны.

В 1948 г. Бирма (так до 1989 г. называлась Мьянма) получила независимость от Великобритании. В том же году в стране началась гражданская война: не найдя общего языка с социалистическим центральным правительством, против него начали боевые действия бирманские радикальные коммунисты, которые получили массовую поддержку среди нищего крестьянства. Также против официальной власти выступил целый ряд этнических группировок, некоторые из которых присоединились к коммунистам.

Мьянма – многонациональная страна, и многие представители национальных меньшинств мечтали и продолжают мечтать о создании собственных государств и об обретении независимости от титульной нации – народа бама, он же мьянма, проживающего в центральных районах страны и составляющий большинство в правительстве. При этом этнические группировки активно воевали друг с другом.

В «Золотом треугольнике» как на территории Мьянмы, так и в Таиланде и Лаосе, живет народ шан, численность которого достигает примерно 5 млн. человек. На территории Мьянмы много веков существовали шанские княжества, сохранившие самоуправление в период британского колониального правления. В феврале 1947 г., почти за год до объявления независимости, в шанском г. Панглонг состоялась Панглонгская конференция. На ней Аун Сан – глава переходного правительства Бирмы – и ряд лидеров бирманских этнических меньшинств подписали Панглонгское соглашение, по которому такие народы как шан, карен, чин и качин оставались в составе будущего независимого государства с условием, что им будет предоставлена значительная автономия. Территория, на которой находились шанские княжества, была выделена в штат Шан, занимающий до четверти территории государства и имеющий значительную степень самоуправления.

Однако уже в июле 1947 г. Аун Сан был убит. Его авторитет и слава борца за независимость во многом повлияли на то, что Панглонгское соглашение было принято, однако без него между правительством Бирмы и этническими меньшинствами вновь обострились противоречия. Даже шаны, которые оказались по Соглашению в наиболее выгодном положении среди национальных меньшинств, остались недовольны и продолжили думать об отделении от Бирмы, несмотря на тот факт, что первым президентом молодого государства стал представитель шанской знати Сао Шве Таик, занимавший пост в 1948-1952 гг.

Центром шанского сопротивления официальным властям Бирмы стала местность к востоку от реки Салуин, примыкающая к слиянию Меконга и Руака. Именно ее в первую очередь можно назвать мьянманской частью «Золотого треугольника». Любые партизанские отряды и банды чувствуют себя здесь особенно комфортно: река Салуин отделяет их от остального штата Шан и создает препятствие на пути правительственных войск, а поросшие непроходимыми джунглями горы дают хорошо знающим местность партизанам прекрасное укрытие. В случае же массированного наступления армии боевики легко могут скрыться на территории Таиланда или Лаоса, границы с которыми совсем близко. Кроме того, на севере эта местность граничит с Китаем, в силу чего в ней проживает значительное количество китайцев. Выходцы из Поднебесной сыграли особую роль в становлении дурной славы «Золотого треугольника».

В годы Второй мировой войны Бирма была оккупирована японцами. Чтобы сражаться с ними, на земли шанов из Китая прибыли войска Китайской национальной партии (Гоминьдан). Многие гоминьдановцы остались там и после изгнания японцев в 1945 г. Как известно, к тому времени Гоминьдан уже много лет воевал с войсками Коммунистической партии Китая (КПК). На время войны с Японией они установили между собой хрупкое перемирие, однако после победы боевые действия начались с новой силой, и Гоминьдан начал терпеть поражения.

В 1950 г. Гоминьдан был разбит окончательно, и большое количество его военных бежало в Бирму, в те же приграничные районы штата Шан, к востоку от Салуина. Укрепившись там, гоминьдановцы планировали использовать эту местность как плацдарм для своего вторжения обратно в Китай и борьбы с КПК. Бирманская армия, воюющая со своими собственными коммунистами, была неспособна противостоять нашествию. Местное население также не сопротивлялось пришельцам, а многие этнические группировки оказывали им поддержку. В немалой степени успехам гоминьдановцев в Бирме способствовала помощь со стороны США, поддерживавших в те годы всех, кто боролся против главных коммунистических держав – Китая и СССР. ЦРУ наладило тайную сеть поставок оружия гоминьдановцам через территорию Таиланда. Что интересно, часть этого оружия потом перепродавалась коммунистическим группировкам Бирмы, чтобы они продолжали воевать с правительственными войсками и не давали тем обрушить всю свою мощь на гоминьдановцев. Таким образом, ради борьбы с коммунизмом США снабжали оружием коммунистов...

В конце концов, на территории Бирмы оказалась целая армия Гоминьдана, хорошо организованная, вооруженная и быстро растущая как за счет новых беглецов из Китая, так и за счет местного шанского населения, которое гоминьдановцы активно набирали в свои ряды. Называлось это войско «Антикоммунистическая Народная Армия спасения провинции Юньнань» (Юньнань – китайская провинция, граничащая со штатом Шан, с территории которой гоминьдановцы были изгнаны в Бирму). Командовал армией генерал Ли Ми.

Отвоевать Китай солдаты генерала Ли Ми так и не смогли: несколько попыток закончились для них очередными поражениями от КПК, после чего гоминьдановцы поняли, что им предстоит остаться в Бирме надолго, и начали расширять и укреплять свои

владения в этой стране. К 1953 г. они контролировали почти всю территорию штата Шан, активно развивая сотрудничество с местными этническими группировками и жестоко эксплуатируя крестьян. Не брезгуя никакими средствами, чтобы обеспечить свое существование на чужой земле и продолжать борьбу, гоминьдановцы заставили местных земледельцев значительно увеличить производство опиумного мака.

Шаны с давних времен культивировали опиумный мак, который широко использовали для медицинских целей. Одурманивающие вещества из этого растения можно использовать как мощные обезболивающие, а можно применять в противозаконных целях. Из опиумного мака получают такие мощные и опасные наркотики, как опиум и героин. Уже в колониальный период с шанами связались представители криминального мира, и наркотическое растение стало выращиваться ими не только для собственного употребления, но и для продажи. При гоминьдановцах производство наркотиков в штате Шан увеличилось в десятки раз². Теми же путями, которыми к ним через Таиланд приходило оружие, назад отправлялись огромные партии наркотиков. Именно благодаря усилиям китайских военных из Гоминьдана «Золотой треугольник» превратился в один из центров мировой наркоиндустрии.

В очередной раз на руку контрабандистам сыграло географическое положение «Золотого треугольника»: река Меконг, которая встречается в этом районе с Руаком, является одной из крупнейших рек Азии и продольно пересекает весь Индокитайский полуостров. Истоки реки находятся на Тибетском нагорье. На своем пути, длина которого составляет около 4,5 тыс. км, Меконг проходит через Тибет, Китай, Мьянму, Лаос, Таиланд, Камбоджу и Вьетнам, после чего впадает в Южно-Китайское море. При этом он имеет множество притоков, вместе с которыми образует водную транспортную систему, охватывающую весь Индокитай и позволяющую дельцам из «Золотого треугольника» легко и быстро доставлять свои грузы во все государства и морские порты региона.

В 1953 г. бирманской армии удалось отбить ряд территорий штата Шан и заставить гоминьдановцев отступить обратно за Салуин. Однако полностью решить вопрос военными методами не представлялось возможным: как упоминалось выше, район восточнее Салуина был слишком удобен для гоминьдановцев и их союзников – шанов. При этом накалялась ситуация на остальной территории штата Шан: воюя с гоминьдановцами, бирманские военные прояви-

ли чрезмерную жесткость к местному населению, что значительно подогрело среди шанов антибирманские настроения.

Одновременно с боевыми действиями шло обсуждение проблемы на полях ООН: Бирма требовала надавить на руководство Гоминьдана (бежавшее на Тайвань после поражения в континентальном Китае), чтобы оно вывело свои войска с ее территории. Бирму поддержали даже США: к тому времени американское руководство уже поняло, что поддержка погрязших в наркоторговле гоминьдановцев не помогает США в борьбе с распространением коммунизма, а только портит их репутацию. В 1953-1954 гг. состоялся вывод войск Гоминьдана из Бирмы. Гоминьдановцы со своим вооружением были пропущены через территорию Таиланда, после чего были доставлены на Тайвань. В 1954 г. генерал Ли Ми заявил о роспуске «Антикоммунистической Народной Армии спасения провинции Юньнань».

Несмотря на официальный вывод войск Гоминьдана из Бирмы, на территории штата Шан осталось около 6 тыс. китайских военных. Вероятно, они остались по приказу Гоминьдана, чтобы дальше вести партизанскую войну против китайских коммунистов. По воспоминаниям очевидцев, многие солдаты, покидавшие Бирму в 1953-1954 гг., были похожи скорее на шанов, чем на китайцев, и вооружены они были старым ржавым оружием, а не новым и современным, которое поставляли им американцы³.

В 1958 г. началось антибирманское восстание шанов, что дополнительно дестабилизировало обстановку в штате Шан и было выгодно перешедшим на нелегальное положение гоминьдановцам, которые активно продолжили свою диверсионно-партизанскую деятельность.

Чтобы подорвать их силы, в 1960-1961 гг. вооруженным силам Бирмы пришлось провести против гоминьдановцев ряд совместных операций с военными КПК. В феврале 1961 г. бирманцам удалось сбить тайваньский самолет, везший партизанам припасы. После этого разразился международный скандал, в результате которого США пришлось заставить Тайвань провести повторный вывод своих войск из Бирмы. Однако даже после второй эвакуации в штате Шан осталось множество гоминьдановцев. Возможно, они снова исполняли приказ своего командования, ни за что не желавшего покидать регион. Но также вполне вероятно, что многие гоминьдановцы, ставшие к тому времени среди шанов успешными наркобаронами и уважаемыми криминальными авторитетами, оста-

лись просто потому, что привыкли к вольной и богатой разбойничьей жизни в джунглях, обзавелись там семьями и не захотели покинуть все это ради службы побежденному и изгнанному на Тайвань режиму. Так или иначе, но считается, что именно бывшие китайские военные стали костяком многих мафиозных организаций «Золотого треугольника» и потом передали бизнес своим потомкам.

В конце февраля 1962 г. в столице Бирмы Рангуне (в 1989 г. переименован в Янгон) стартовал Национальный семинар по вопросам федерализма, на котором шанские князья потребовали у премьер-министра У Ну преобразовать Бирму в федерацию, предоставив национальным округам страны дополнительную автономию. В противном случае шаны и некоторые другие национальные меньшинства угрожали вооруженным восстанием. Правительство У Ну не видело выхода из сложившейся ситуации. Свое решение проблемы предложил главнокомандующий армии Бирмы, генерал Не Вин: в ночь на 2 марта 1962 г. подчиняющиеся ему войска захватили Рангун и арестовали премьер-министра У Ну и шанских князей.

На много десятилетий Не Вин стал диктатором Бирмы. Он основал из преданных себе военных Партию бирманской социалистической программы (ПБСП), запретил все остальные партии и начал строительство особого бирманского социализма, совмещенного с буддизмом. Не Вин положил конец демократическим преобразованиям предыдущего правительства, в том числе связанным с предоставлением автономии национальным меньшинствам. В результате шанское восстание вспыхнуло с новой силой, и вскоре восточная территория штата Шан снова контролировалась незаконными вооруженными формированиями, среди которых были бойцы Коммунистической партии Бирмы, Армия государства Шан и другие организации, зачастую враждовавшие между собой. Коммунисты получали поддержку от Китая, их противники – из Таиланда. Все они продолжали добывать средства на существование и продолжение боевых действий испытанным способом – производством наркотиков. Тем же занимались их соседи в Лаосе и Таиланде. По всему Индокитайскому полуострову, а также в Китае, Индии и Бангладеш и в других странах региона наркобароны из «Золотого треугольника» находили посредников, перевозчиков, коррумпированных чиновников, военных и полицейских, которые помогали им распространять свою продукцию по всему миру. Благодаря огромным доходам, окружавшим их непроходимым лесам и покровительству связанных с криминалом политиков, преступные группировки

удерживали контроль над зоной «Золотого треугольника» много десятилетий.

Одним из самых известных и могущественных наркобаронов «Золотого треугольника» был лидер так называемой «Монско-Тайской армии» Чжан Шифу, также известный как Кхун Са (1934-2007). Его биография словно отражает ход истории Бирмы-Мьянмы во второй половине XX в.

Чжан Шифу родился в деревне на севере шанских земель, недалеко от границы с Китаем, и имел смешанное шанско-китайское происхождение. Еще подростком он был рекрутирован бирманскими гоминьдановцами, у которых получил начальную военную подготовку. В 16 лет он создал собственную банду, которая поначалу подчинялась гоминьдановцам, а потом многократно меняла стороны, воюя то за правительственные войска, то за очередную группу повстанцев.

В 29 лет Чжан Шифу во главе уже довольно мощной организации воевал с повстанцами – шанами на стороне бирманских военных. В награду за службу правительство Бирмы позволило ему выращивать на захваченных шанских землях опиумный мак и торговать наркотиками⁴. Тогда руководству Бирмы казалось, что это удачный ход – перевести лояльные себе группировки на самообеспечение. Вскоре доходы от наркоторговли позволили Чжану Шифу вооружить своих людей лучше, чем правительственные войска. К концу 1960-х гг. он был одним из самых могущественных полевых командиров и самых успешных наркоторговцев в штате Шан, частично вытеснив из этой сферы наркобаронов гоминьдановского происхождения. Есть сведения, что оставаясь официально на стороне бирманского правительства и воюя с коммунистическими группировками, он при этом тайно поддерживал контакты с разведкой Гоминьдана. Боевые действия гармонично переплетались с мафиозными разборками. Так, в 1967 г. Чжан Шифу вел караван с большой партией наркотиков на территорию Лаоса, когда на него внезапно напали лаосские военные вместе с гоминьдановцами. Наркотики лаосцы забрали себе. После этого армия Лаоса начала регулярно грабить караваны Чжана Шифу, что значительно пошатнуло его могущество.

В 1969 г. бирманскому командованию стало известно о переговорах Чжана Шифу с повстанцами – шанами из «Армии государства Шан», которые хотели переманить его на свою сторону. После

этого Чжан Шифу был арестован и брошен в тюрьму, а его армия была распущена.

В 1973 г. люди Чжана Шифу взяли в заложники двоих советских врачей, работавших в столице штата Шан Таунджи. В обмен на освобождение врачей наркобарон был отпущен из тюрьмы. Сразу после этого Чжан Шифу ушел в подполье.

В 1976 г. он вновь собрал свою армию на территории Таиланда. После этого Чжан Шифу принял шанское имя «Кхун Са» («Прцветающий принц»), под которым он наиболее известен в наши дни, переименовал свою армию в «Объединенную армию Шан» и провозгласил себя борцом за шанскую независимость, что с большим энтузиазмом восприняли мировые СМИ. Также Кхун Са заявил, что его люди производят наркотики исключительно ради выживания, и даже предложил американскому правительству выкупить весь его опиум для использования в медицинских целях. Предложение было отвергнуто, и Кхун Са продолжил продавать наркотики на черном рынке. Следующие несколько лет Кхун Са и его армия оставались на северо-западной границе Таиланда. Есть мнение, что правительство Таиланда устраивало этот факт, поскольку оно рассматривало армию Кхуна Са как защиту от других группировок, идущих с территории Бирмы. Кхун Са контролировал обширную территорию, на которой не только выращивался опиумный мак, но и находились фабрики по его переработке в героин.

В конце концов, под давлением США власти Таиланда были вынуждены начать борьбу с «борцом за независимость». В январе 1982 г. тайские военные под прикрытием боевых вертолетов атаковали позиции «Объединенной армии Шан». Понеся серьезные потери, они все-таки вынудили наркоторговцев отступить на территорию Бирмы.

Однако Кхун Са быстро освоился на родине: восстановил свою армию, разбил не признавшие его власть местные повстанческие группировки и захватил обширный район на бирманско-тайской границе. Он даже смог восстановить отношения с бирманским руководством, которое согласилось терпеть его присутствие при условии, что Кхун Са будет как и раньше воевать с враждебными правительству группировками.

В 1985 г. Кхун Са еще больше усилил свое влияние и прирас- тил территорию, присоединив к своей «Объединенной армии Шан» другую крупную группировку – «Революционный совет Таи». Новое войско наркобарона получило название «Монско-Тайская ар-

мия» и насчитывало по некоторым данным более 30 тыс. хорошо вооруженных бойцов⁵.

В 1980-е гг. Кхун Са стал самым влиятельным наркобароном во всем «Золотом треугольнике». По некоторым данным, в период расцвета его могущества плантации и фабрики Кхуна Са могли производить до 25% всего героина в мире⁶. При этом правительства Бирмы и Таиланда больше не предпринимали против него серьезных действий и даже с ним сотрудничали.

В 1988 г. Кхун Са предложил весь свой героин правительству Австралии, потом снова обратился к США с предложением прекратить наркотрафик в обмен на инвестиции в развитие его региона⁷. В обоих случаях был получен отказ. Сложно судить, насколько искренними были предложения наркоторговца, и рассчитывал ли он вообще на согласие.

В 1990-е гг. могущество Кхун Са пошло на спад. В какой-то мере это было связано с политическими событиями в Бирме конца 1980-х.

Экономическая политика Не Вина, захватившего власть в 1962 г., долго и последовательно погружала страну в бедность. После очередной неудачной реформы в 1987 г. вспыхнули протесты, которые набирали мощь в течение первой половины 1988 г. Полиция и армия жестоко подавляла выступления, многие протестующие были убиты, однако это только усиливало протестные настроения. Нередко демонстранты отвечали насилием на насилие, что облегчало задачу полицейским, желавшим возложить вину на них. К августу 1988 г. антиправительственные демонстрации охватили множество городов Бирмы и включали миллионы участников, которые требовали отставки правительства и создания многопартийной системы. Чтобы показать, что он поддается требованиям протестующих, Не Вин подал в отставку с поста председателя ПБСП в июле 1988 г. Есть мнение, что на самом деле Не Вин просто «ушел в тень»: после своей «отставки», не занимая главные посты в государстве, он сохранял влияние на решения правительства еще около 10 лет. А «отставка» 1988 г., по всей видимости, была ему нужна, чтобы усыпить бдительность протестующих и, возможно, снять с себя ответственность за дальнейшие события. В своей «прощальной речи» Не Вин упомянул, что в случае продолжения беспорядков придется призвать армию, а она «не стреляет в воздух». Сейчас сложно судить, было ли это предупреждением или угрозой, и какова реальная степень его вины в случившейся потом трагедии.

В сентябре 1988 г. в Бирме произошел новый военный переворот: власть захватили бирманские военные во главе с генералом Со Маунгом, который не раз доказывал свою верность Не Вину. Со Маунг и его соратники создали «Государственный совет восстановления законности и порядка» (SLORC), который перенял власть от ПБСП. SLORC ввел в стране военное положение, после чего войска начали с огромной жестокостью подавлять протесты во всех городах. Многие считают, что за переворотом и последовавшими потом действиями Со Маунга и SLORC стоял «ушедший в отставку» Не Вин. Как он и обещал, армия не стреляла в воздух: по разным данным, было убито от 3 до 10 тыс. человек (включая военных)⁸.

В условиях политического кризиса правительству Бирмы, как старому (ПБСП), так и новому (SLORC), требовалось спокойствие в приграничных районах страны, занятых этническими группировками. Поэтому с повстанцами велись переговоры и заключались соглашения о прекращении огня.

Среди малых народов Бирмы, воевавших против правительства, был народ ва. Ва с давних времен населяют ряд территорий штата Шан, в том числе участки, граничащие с Китаем. В 1960-е гг., когда войска Коммунистической партии Бирмы были выбиты правительственными войсками из центральных районов страны, они закрепились в штате Шан, в районах, населенных ва. Ва примкнули к коммунистам и долгое время воевали на их стороне. Как упоминалось выше, в штате Шан с коммунистами, а значит, и с ва, на стороне бирманского правительства воевал Кхун Са. Коммунисты и ва также зарабатывали на свою борьбу наркоторговлей, и для Кхуна Са они были не только военными противниками, но и конкурентами по наркобизнесу. Тот факт, что большинство его конкурентов были врагами правительства Бирмы, был очень выгоден Кхуну Са, использовавшему поддержку государства, чтобы почти монополизировать наркобизнес.

Однако во время протестов 1988 г. ва восстали против своего коммунистического руководства и приняли участие в его изгнании в Китай. Возможно, они сделали это по договоренности с правительством. В апреле 1989 г. руководство ва официально заявило о разрыве с Коммунистической партией Бирмы и создании своего государства Ва. Вооруженные силы самопровозглашенного государства Ва были названы «Объединенная армия государства Ва». Как ни странно, новое правительство SLORC отнеслось к ва с терпимостью и заключило с ними договор о прекращении огня. После

этого отряды «Объединенной армии государства Ва» даже помогали правительственным войскам в операциях против мятежных шанов. При этом «Объединенная армия государства Ва» не особенно уступала «Монско-Тайской армии» Кхуна Са по военной мощи. Таким образом, в штате Шан появился новый сильный конкурент «главного наркобарона», в борьбе против которого Кхун Са не мог рассчитывать на поддержку правительства. Более того, правительство стало поддерживать ва в их войне против Кхуна Са, желая ослабить его позиции.

Следует напомнить, что в июле 1989 г. по инициативе SLORC Бирма была переименована в Мьянму. Также в 1989 г. ее столица Рангун была переименована в Янгон.

Вскоре у Кхуна Са начались проблемы с его собственной Монско-Тайской армией. В 1991 г. он созвал на встречу шанских лидеров со всего штата Шан и попытался провозгласить создание независимого государства Шан, а себя – его президентом. Однако заявление Кхуна Са не встретило поддержки большинства шанских лидеров, которые обвинили его в том, что борьба за независимость шанов была лишь прикрытием для его торговли наркотиками. После этого от Монско-Тайской армии откололась значительная часть, назвавшая себя «Народная армия государства Шан».

Также у Кхуна Са появились сложности в его бизнесе: новые центры производства героина, открывшиеся в Азии (например, в граничащей с Мьянмой провинции Юньнань), и новые маршруты его транспортировки еще больше пошатнули его монополию и снизили доходы.

В 1995 г. Управлению по борьбе с наркотиками США наконец удалось раскрыть и уничтожить каналы поставок наркотиков Кхуна Са его иностранным партнерам. После этого доходы бывшего хозяина «Золотого треугольника» начали стремительно снижаться, и тот задумался об уходе на покой.

В 1996 г., по предварительной договоренности, Кхун Са «сдался» мьянманским властям и отправился жить в столицу с большим капиталом и в сопровождении нескольких любовниц. В Янгоне Кхун Са мирно жил до самой своей смерти, занимаясь бизнесом (не очень крупным, по сравнению с его прежней жизнью: инвестировал средства в строительство, управлял рубиновой шахтой) под защитой мьянманских властей. Сложно сказать, какие отношения его связывали к тому времени с руководством Мьянмы. По одним данным, он жил под строжайшим контролем мьянманских

спецслужб и полностью от них зависел. Но если так, то почему они его просто не устранили? Учитывая, что Кхун Са чувствовал себя в Янгоне в полной безопасности, можно предположить, что он сохранил какие-то рычаги влияния на руководство страны, возможно финансовые, или продолжал выполнять какие-то важные функции. В таком случае его «уход на пенсию» может иметь что-то общее с «отставкой» диктатора Не Вина. Умер Кхун Са своей смертью (по официальным данным) в 2007 г. Есть сведения, что его дети также проживают в Мьянме и занимаются бизнесом.

С уходом Кхуна Са из «Золотого треугольника» производство наркотиков в этом регионе заметно снизилось, настолько, что многие СМИ заговорили о том, что эпоха наркоторговцев в этом регионе подошла к концу.

Наши дни

С уходом Кхуна Са из «Золотого треугольника» производство наркотиков в этом регионе заметно снизилось, настолько, что многие СМИ заговорили о том, что эпоха наркоторговцев в этом регионе подошла к концу.

Отчасти это правда: например, довольно хорошо сейчас обстоят дела в тайландской части «Золотого треугольника». Выгнав оттуда в 1982 г. Кхуна Са, власти Таиланда освоили и благоустроили свой участок в месте слияния Меконга и Руака, и сейчас там находится парк «Золотой треугольник», в который возят туристов. Также в тех местах работает уникальный по своей тематике «Музей опиума»⁹. Посетителям сообщается, что производство наркотиков в «Золотом треугольнике» (во всяком случае, в его тайландском секторе) давно стало историей.

Что касается Мьянмы, то после ухода с арены Монско-Тайской армии пальма первенства главного производителя опиума перешла к «Объединенной армии государства Ва». В 1990-е гг. руководство «государства Ва» объявило, что намерено прекратить наркопроизводство и сделать свою территорию свободной от наркотиков к 2005 г.¹⁰

Ва контролируют в штате Шан несколько районов. Северный район находится западнее слияния Меконга и Руака и не граничит ни с Лаосом, ни с Таиландом, однако граничит с китайской провинцией Юньнань. Южный район граничит с Таиландом (изначально он не был территорией проживания ва, но был им подарен правительством за их войну против Кхуна Са). В 2009 г. члены групп-

ровки объявили свои территории «Специальным административным районом государства Ва». В 2010 г. правительство признало их самоуправляемой зоной Ва под официальным названием Специальный регион Ва. Ва официально признают суверенитет правительства над всей территорией Мьянмы, однако их территория до сих пор официальным Нейпидо (столица Мьянмы с 2005 г.) фактически не контролируется, и проверить, насколько соблюдается обещание прекратить производство наркотиков, не может. Кроме того, в мьянманских джунглях остается достаточно много других этнических группировок и просто банд, с радостью готовых занять эту сферу черного рынка вместо тех, кто решил отказаться от наркоторговли.

Для полного прекращения производства наркотиков в Мьянме необходимо как минимум окончание гражданской войны, длящейся в этой стране уже более 70 лет, и установление власти закона на всей ее территории. Важными шагами на этом пути стали демократические преобразования, начавшиеся в Мьянме в последние десятилетия.

В 1997 г. SLORC сменил название на SPDC (State Peace and Development Council – «Государственный совет мира и развития»).

В 2002 г. престарелый и окончательно утративший влияние диктатор Не Вин после неудачной попытки его родственников устроить новый переворот был арестован, посажен под домашний арест и вскоре умер в своем доме, в декабре 2002 г.

В 2003 г. SPDC предложил программу постепенного перехода к демократии.

В 2008 г. был собран референдум, на котором была принята новая Конституция Мьянмы.

В 2010 г. были проведены парламентские выборы с довыборами в 2012 г., в результате которых значительное представительство в Парламенте получила Национальная лига за демократию (НЛД). В октябре 2015 г. правительством и представителями этнических вооруженных формирований был подписан всеобщий договор о прекращении огня, вскоре после которого, в ноябре 2015 г. были проведены новые выборы в Парламент, в результате которых большинство кресел досталось НЛД и было значительно усилено представительство национальных меньшинств. Кандидаты от многих этнических группировок, воевавших против правительства, на законных основаниях смогли участвовать в выборах. Договор о прекращении огня соблюдается не всеми и не всегда. Тем не менее,

снижение напряженности и наращивание диалога между противоборствующими силами – верные шаги к установлению законности на всей территории страны, которые должны были привести к снижению объемов наркотрафика.

К сожалению, в 2016 г. в Мьянме разразился новый кризис: после серии терактов, которые предположительно совершили мьянманские мусульмане-рохинджа из штата Рокхайн против мьянманских полицейских, в штате начались антимусульманские погромы. В 2016-2017 гг. полиция и армия Мьянмы проводили в Рокхайне антитеррористическую операцию, в ходе которой, по многим сообщениям, проявили жестокость по отношению к мирному населению. На территорию соседнего с Рокхайном государства Бангладеш хлынул поток беженцев, а силовиков Мьянмы обвинили в геноциде. Кто бы ни был виноват в случившемся, эти события нанесли серьезный удар по процессу стабилизации обстановки в Мьянме, и скорее всего это также может отразиться на производстве наркотиков: если кризис, как это часто бывает в Мьянме, растянется на долгие годы, следует ожидать его значительного роста.

Отдельно стоит упомянуть о роли Китая, который славится непримиримой борьбой с распространением наркотиков на своей территории и серьезно занимается мониторингом наркоторговли в Юго-Восточной Азии.

Как известно, в 1840-1860-е гг. Китай пережил т.н. «опиумные войны», когда Великобритания и Франция силой заставили Империю Цин открыть рынки для своих купцов. Европейские торговцы избрали своим основным товаром опиум, который уже тогда был запрещен в Китае. В результате Китай пережил огромное распространение наркомании и все сопутствующие последствия, такие как большая смертность населения, рост преступности, экономический спад и в целом – ослабление государства. Память о тех событиях жива до сих пор, и нынешнее руководство КНР считает наркотики большой угрозой национальной безопасности, а наркоторговлю рассматривает не просто как способ незаконного обогащения, а как оружие, которое может использоваться государствами или международными организациями, чтобы подорвать мощь своих конкурентов. Не исключено, что первые наркобароны гоминьдановского происхождения также рассматривали продажу наркотиков в Китай как часть своей борьбы с КПК.

В дальнейшем, когда идеологические интересы наркоторговцев уступили место финансовым, рынок стремительно богатеющей КНР все равно остался для наркобаронов из «Золотого треугольника» очень привлекательной целью. Тем более, что значительная часть китайско-мьянманской границы контролировалась и контролируется незаконными вооруженными формированиями, на территории Китая в приграничных районах существуют значительные диаспоры шанов и ва, а на территории штата Шан проживает много китайцев. Все это помогало наладить каналы поставок наркотиков в Поднебесную.

В свою очередь, Китай также приложил значительные усилия, чтобы взять под контроль ситуацию на Индокитайском полуострове, и решил возглавить местные государства в борьбе с наркобизнесом.

В 2011 г. в районе «Золотого треугольника» произошла очередная трагедия: контрабандистами были убиты 13 китайских граждан¹¹. Следствие установило, что преступниками являются военные из Таиланда, участвовавшие в перевозке наркотиков с территории Мьянмы. Это событие послужило поводом для более глубокого вмешательства Китая в дела на Индокитайском полуострове: в 2011 г. по договоренности, достигнутой между КНР и местными государствами, на реке Меконг – главной транспортной артерии Индокитая – появились совместные китайско-мьянманско-лаосско-таиландские вооруженные патрули. Особое внимание этих отрядов уделялось «Золотому треугольнику» в зоне слияния Меконга и Руака. Несмотря на то, что эти места спокойно посещают таиландские туристы, место соединения двух рек и трех границ не теряет своей важности для контрабандистов.

Финансирует патрулирование рек КНР. Также Китай стал оплачивать вооружение и подготовку мьянманских и лаосских полицейских. Совместные многодневные патрулирования Меконга и его притоков с тех пор проходят постоянно и сопровождаются также международными полицейскими учениями.

В ноябре 2018 г. стартовало 76-е патрулирование. Всего за семь лет, к концу 2018 г. этими патрулями было изъято около 600 кг наркотиков¹².

Следует отметить, что это не очень большое количество: по видимому, контрабандисты или очень успешно маневрируют на лесных реках, или, по старой традиции обитателей «Золотого треугольника», имеют в полиции осведомителей.

Дело в том, что в соответствии с докладом по борьбе с распространением наркотиков, который руководство КНР обнародовало в июне 2015 г., в 2014 г. китайские спецслужбы изъяли из оборота на территории КНР 9,3 тонн героина и 11,4 тонн метамфетамина. В докладе утверждается, что около 90% этих наркотиков было привезено из «Золотого треугольника»¹³.

В мае 2019 г. в граничащей с мьянманским штатом Шан китайской провинции Юньнань была проведена крупная полицейская операция, в ходе которой за 20 дней которой было изъято более 1,2 тонны наркотиков, привезенных в основном из «Золотого треугольника»¹⁴.

В июне 2019 г. Государственный комитет по запрету изготовления, сбыта и употребления наркотиков КНР сообщил СМИ, что за 2018 г. в Китае изъято 67,9 тонн наркотиков, и вновь значительная их часть пришла с территории «Золотого треугольника»¹⁵.

По сравнению с этими объемами, приведенная в ноябре 2018 цифра – 600 кг изъятых наркотиков за семь лет патрулирования Меконга, – просто смехотворна.

Можно сделать вывод, что «Золотой треугольник» по-прежнему остается серьезным центром производства наркотиков. Несмотря на то, он уже давно заметно уступает в этом «Золотому полумесяцу» (Афганистан, Ирак, Пакистан), «Золотой треугольник» еще долго будет являться серьезным источником наркотической угрозы для всей Юго-Восточной Азии, Китая и других регионов. География «Золотого треугольника» в наше время стала более размытой, центры производства наркотиков не так густо сосредоточены в районе таиландско-мьянманско-лаосской границы, однако это, пожалуй, делает их обнаружение еще более сложным.

По-настоящему ситуация изменится, когда будет окончательно установлен мир в Мьянме, побеждена нищета в Лаосе и начнется стабильное социально-экономическое развитие всего Индокитайского полуострова.

Свою роль может сыграть Китай, стремящийся объединить усилия государств полуострова под своим руководством. КНР активно наращивает свое влияние во всех странах Индокитая, сотрудничает с ними в крупных экономических проектах, дает большие кредиты и делает щедрые инвестиции. Например, в рамках китайского глобального инфраструктурного проекта «Один пояс – один путь» уже идет строительство железной дороги «Куньмин – Сингапур», которая должна пройти через весь Индокитайский полуост-

ров. Патрулирование Меконга на фоне таких масштабных действий носит скорее демонстративный характер. Однако многие жители Индокитая опасаются, что вместе с оборотом наркотиков КНР «возьмет под контроль» и их государства, и рассматривают китайские катера в Меконге как напоминание о китайском присутствии местным правительствам, а не только наркоторговцам¹⁶. Из-за этих опасений усилия КНР по установлению порядка в «Золотом треугольнике» могут натолкнуться на сопротивление местных правительств.

Так или иначе, по-видимому «Золотой треугольник» будет сохранять свою дурную репутацию еще десятки лет.

¹ «Золотой треугольник»: наркоиндустрия Юго-Восточной Азии // Русские вести, 13.02.2017, <http://ruskievesti.ru/novosti/zarubezhe/zolotoj-treugolnik-narkoindustriya-yugo-vostochnoj-azii.html>

² Мьянма производит метамфетамин в таком количестве, что может накрыть нарковолной весь мир // Профиль, 20 марта 2019, https://news.rambler.ru/other/41902583/?utm_content=rnews&utm_medium=read_more&utm_source=copylink

³ McCoy, Alfred W. *The Politics of Heroin: CIA Complicity in the Global Drug Trade*. - 1st. - Brooklyn, N.Y. : Lawrence Hill Books, 1991. - P. 171

⁴ Lintner, Bertil. *Burma in Revolt: Opium and Insurgency Since 1948*. Silkworm Books. 1999

⁵ Elliott, P. W. "Peaceful Village Home to Liberation Struggle". *Bangkok Post*. July 29, 1990, p. 8

⁶ Boyle, Joe. "Burma's uncrowned opium king". *BBC*. October 30, 2007. Retrieved February 25, 2018

⁷ "Khun Sa". *The Economist*. November 8, 2007. Retrieved January 13, 2018

⁸ Fogarty, Phillipa (7 August 2008). Was Burma's 1988 uprising worth it? Archived 12 January 2009 at the Wayback Machine. *BBC News*.

⁹ Бокарев Д. «Золотой треугольник» в китайском кольце // «Новое Восточное Обозрение», 28.12.2017, <https://ru.journal-neo.org/2017/12/28/zolotoj-treugolnikh-v-kitaj-skom-kol-tse/>

¹⁰ Мьянма производит метамфетамин в таком количестве, что может накрыть нарковолной весь мир // Профиль, 20 марта 2019, https://news.rambler.ru/other/41902583/?utm_content=rnews&utm_medium=read_more&utm_source=copylink

¹¹ Китай подсчитал: львиная доля наркотиков ввозится в него из стран "золотого треугольника" // Правда.ru, 24.06.2015, https://www.pravda.ru/news/world/1264467-cinf_narko/
https://www.pravda.ru/news/world/1264467-cinf_narko/

¹² Там же.

¹³ Там же.

¹⁴ На юго-западе Китая за три недели изъято 1,2 тонны наркотиков // REGNUM, 31 мая 2019, <https://regnum.ru/news/2639137.html>

¹⁵ За 2018 год в Китае изъяли около 68 т наркотиков // ТАСС, 17 июня 2019, <https://tass.ru/obschestvo/6556416>

¹⁶ China Reshapes The Vital Mekong River To Power Its Expansion // National Public Radio, Inc., October 6, 2018, <https://www.npr.org/2018/10/06/639280566/china-reshapes-the-vital-mekong-river-to-power-its-expansion>